Ли Цзинлун не ответил. Когда тень, отбрасываемая лампой, остановилась, Хунцзюнь воспользовался шансом и, толкнув дверь, вошел.

— Уходи, — произнес адъютант. — Кто учил тебя вторгаться в покои своего начальника?

Юноша, почесав затылок, снова вышел и заглянул внутрь. Чжао Цзылун, стоявший у ног Хунцзюня, положил голову на порог и смотрел внутрь комнаты.

Ли Цзинлун закончил поправлял одеяло и, встав, повернулся и бросил взгляд на юношу.

— Кажется, я доставил вам неприятностей, — сказал Хунцзюнь. — Это очень серьезно?

Мужчина глубоко вздохнул. Хунцзюнь подумал, что тот снова разозлится, поэтому он быстро сделал шаг назад.

— Сколько тебе лет? — спросил Ли Цзинлун, изучая взглядом Хунцзюня. Юноша назвал свой возраст, и мужчина сказал, понизив голос, — Держи своего яо под контролем. Если он убежит и напугает кого-нибудь, ты просто обязан будешь вернуться домой. Это не должно повториться.

Чжао Цзылун, почувствовав, что это скучная беседа, убежал сам.

— Не отправляйте меня домой, пожалуйста, — взмолился Хунцзюнь. — Я буду осторожен. Я больше не могу вернуться домой.

Ли Цзинлун удивленно уставился на мальчишку. Тот же почувствовал, что этот диалог бессмыслен, и, повернувшись, направился по коридору в западное крыло.

Само помещение задыхалось от пыли, а у Хунцзюня при себе не было постельных принадлежностей. Ему пришлось перетерпеть эту ночь. Юноша отыскал несколько досок, сложил их вместе и обнаружил, что на них лежит овчинная куртка. Он решил, что это Мо Жигэнь одолжил ему ее на ночь. Запихнув в сумку грязную одежду, чтобы сделать подушку, Хунцзюнь лег и заснул.

Утром следующего дня Ли Цзинлун уже стоял во дворе. Рядом с ним было более десяти носильщиков, нагруженных пакетами всех размеров.

— Сложите это во дворе, — приказал он им и пересчитал деньги.

Хунцзюнь, отличающийся любопытством, поднялся и пошел посмотреть, что происходит. В пакетах он обнаружил разного рода вещи: материалы для постельных принадлежностей, предметы быта, кастрюли, сковородки, четыре сокровища кабинета и так далее. Очевидно, Ли Цзинлун купил все это и привез сюда.

— Ва! — воскликнул юноша. — Мы можем использовать это?

— Делиться этим, — поправил его мужчина с бесстрастным лицом. — Расходы вычту из вашей зарплаты.

Затем он широкими шагами направился в западное крыло. Подняв ногу, он пинком открыл дверь в комнату А-Тая и Цю Юнсы.

— Кто-то разрешал вам ходить ночью по борделям вместо того, чтобы спать здесь?! — сердито закричал Ли Цзинлун.

Эти двое тихонько выскользнули ночью, чтобы немного поболтаться по улицам, поэтому сон их длился меньше двух шичэней. Юноши быстро выползли наружу, явив свой жалкий вид. Ли Цзинлун приказал всем присутствующим помочь перенести вещи в комнаты, а затем как можно скорее собраться и приступить к уборке отдела экзорцизма.

Четыре сокровища кабинета (кит. □□□□) — кисть, тушь, бумага и тушечница.Шичэнь (кит. □□) — большой час, равный двум современным. Таким образом, два шичэня = четыре часа.

Ли Цзинлун и на минуту за весь день не присел, когда остальные четверо и рыба иногда позволяли себе отдохнуть. Они бездельничали во дворе: пели, играли на барбате, сочиняли музыку и вообще развлекались. Маляры и штукатуры заканчивали со стенами и колоннами, но также им пришлось дождаться, когда Ли Цзинлун уберет помещения. Наконец-то спустя три дня адъютант завершил работу, и здание Отдела экзорцизма засветилось новизной.

В парадной зале стояла позолоченная статуя Ачалы, окруженная белоснежными стенами и красными колоннами. Двери и окна перекрасили, а во дворе высадили мох. Также в главном зале находилась низкая кушетка, а на маленьком столике перед ней — чайный сервиз. В переднем дворе под лучами осеннего солнца грелись и шелестели листья папоротникового бамбука, покачиваясь на ветру. Небольшая дорожка, вымощенная мелкой галькой, вела к передней части заднего двора, а пруду плавало несколько красных рыб. На берегу этого пруда устроилась деревянная табличка, на которой было написано: «Чжао Цзылун.» Очевидно, дом для карпа.

Под карнизом монастыря тихо позвякивали колокольчики. Во внутреннем дворе же в лучах солнца купалось семидесятилетнее зонтичное дерево, а глазурованная плитка блестела, оставляя зайчиков на окружающих поверхностях. В восточном крыле расположились спальня Ли Цзинлуна, библиотека, оружейная и склад лекарств. В библиотеке имелось десять с лишним полок, уставленных книгами и записями времен Ди Жэньцзе.

Полы были начисто вымыты, так что Хунцзюнь не стеснялся носиться по коридорам босиком. В каждой комнате установили раздвижные двери размером от пола до потолка для лучшего освещения. Каждая спальня была обставлена в соответствии со вкусами ее хозяина: у Жигэня на полу перед столом легла тигриная шкура, также он повесил лук, что купил на западном рынке. У А-Тая по комнате разбросали несколько экзотических ковров, все было сделано из белого нефрита и глазурованного стекла, что делало обстановку довольно роскошной. У Цю Юнсы же на стене висела картина «Весенняя прогулка», а чайный сервиз, вазы и другие предметы цвета цяньфэн юэского обжига.

Чжань Цзыцянь. Весенняя прогулка. дин. Суй (581 — 618гг)

Цяньфэн (кит. □□□□) — специфический бледно-серовато-зеленоватый оттенок зелёного цвета, который также называют селадоном.

Юэский обжиг (кит. □□) — марка фарфора цвета цяньфэн.

Только в комнате Хунцзюня кровать у одной стены была приподнята, а все четыре стены оставались голыми. Ли Цзинлун выбрал три полотна, отдал их юноше, позволив повесить их самостоятельно. Одна из них цаошу Чжан Сюю, вторая — «Сотня птиц» Чжан Сэнъяо, и последней — пейзаж пейзаж Ли Сыюня, написанный в золотисто-бирюзовой манере. Хунцзюнь не разбирался в искусстве, он также не узнал печать на них, а поэтому просто повесил там, куда пристали глаза. Взглянув на «Сотню птиц», он вспомнил о днях во дворце Яоцзинь, и не мог не почувствовать ностальгии.

Чжан Сюй (кит. □□) — танский поэт и каллиграф, один из восьми бессмертных пьяниц (восемь ученых мужей Танской эпохи, известных своей любовью к вину, это группа танских поэтов во главе с Ли Бо). Чжан Сэнъяо (кит. □□□) - китайский художник, ок. 490-540 гг. Самая знаменитая легенда о нем повествует о том, что Чжан Сэнъяо необычайно правдоподобно изображал драконов, и однажды даже нарисовал их без глаз, так как боялся, что они улетят.Ли Сыюнь (кит. □□□) — китайский художник, является создателем особого жанра в китайской живописи — так называемого «пейзаж, написанный в золотисто-бирюзовой манере» (кит. □□□□) , и создателем так называемой «северной школы пейзажа», характерными особенностями которой были ясная графичность и тщательная проработка деталей.

Цаошу (кит. □□) — главный скорописный стиль. Иероглиф упрощается, часть элементов иероглифа пропускается, оставшиеся значительно утрируются. Пример цаошу Чжан Сюя (Чжан Сюй. Стихи Се Линъюня. Шестой фрагмент).

Отдел экзорцизма целиком и полностью отремонтировали, и не будет преувеличением назвать его здание самым элегантным среди всех других отделов. Когда столица Священной земли была перенесена из Лояна в Чанъань, ученик Ди Жэньцзе Ло Цзиньтун купил дом детства Юйвэнь Кая, расположенного по этому адресу. В нем имелись отличное освещение, вода, а сегодня он, отремонтированный Ли Цзинлуном, стал домом для пятерых молодых людей и карпа.

«Готово,» — Ли Цзинлун вытер пот со лба и открыл спрессованный чай в главном зале.

После всех этих дней четверо юношей посмотрели на него в ином свете. Сначала Мо Жигэнь, А-Тай и Цю Юнсы не приняли его, но они и не думали, что мужчина будет непреклонно придерживаться своих целей и дасм им действовать по собственной воле. Все-таки он один убрался у них в комнатах.

Непреклонно придерживаться своих целей (кит. □□□□) — букв. быть неподвижным, даже когда ударяет молния.

— Позвольте мне, — сказал Цю Юнсы, потянувшись к чаю. Ли Цзинлун не возражал.

Вскоре медный чайник наполнился горячей водой и под широким осенним небом все сидели в

главной зале и пили чай.

— Первоначально я полагал, — начал Ли Цзинлун, сохраняя все то же холодное и спокойное выражение лица, — что первым шагом Отдела экзорцизма станет ремонт, который позволит привести это место в порядок, а также даст всем сблизиться во время совместной работы.

Хунцзюнь повернул голову, посмотрел налево, потом направо, его взгляд уловил, что лица Мо Жигэня, Цю Юнсы и А-Тая напряглись. Юноша не понимал, что случилось.

— Хотя, поскольку среди обычных людей вы драконы и фениксы, вы, кажется, сдружились, — продолжил Ли Цзинлун. — Ваш адъютант — обычный человек. И, похоже, ближайшее время, я стану для вас обузой. Заранее прошу прощения.

Все тут же почувствовали себя неловко, услышав подобное изречение от Ли Цзинлуна.

Драконы и фениксы среди людей (кит. □□□□) — выдающиеся и особенные.

Все, кроме Хунцзюня, смотрели на людей свысока. Ли Цзинлун также это понимал, но поскольку с ним везде общались похожим образом, он уже привык.

— А теперь отдайте письма, что у вас в руках. Сегодня я официально зарегистрирую вас, а завтра доложу об этом канцлеру Яну.

— Адъютант, это вы прислали нам письма? — спросил Мо Жигэнь.

— Нет, я сам хотел об этом спросить, — ответил мужчина, покачав головой. — Кто прислал вам эти письма?

Это было странно. Ли Цзинлун не мог лгать им. Немного обсудив этот вопрос, они пришли к выводу, что это был кто-то, кто хотел, чтобы Отдел экзорцизма возродился, поэтому он специально подобрал время и отправил четвертых юношей в Чанъань.

Но, если дело обстоит так, то как объяснить присоединение к ним Ли Цзинлуна? Может быть, это просто случайное совпадение?

Хунцзюнь первый передал письмо адъютанту.

— Кун Хунцзюнь, где ты жил? И кто твои родители? — поинтересовался Ли Цзинлун.

Чжао Цзылун выглянул из-за двери, когда юноша начал рассказывать свою историю. Он объяснил, что его приемный отец — земледелец, что живет на горе Тайханшань. Он отправил своего сына в Чанъань, чтобы тот набрался опыта и посмотрел на мир. Что касалось Чжао Цзылуна, то Хунцзюнь сказал, что он нашел этого карпа и вырастил, и он определенно не является шпионом от племени яо.

Ли Цзинлун не стал расспрашивать дальше, он просто слушал. Хунцзюнь чувствовал, что его рассказ сквозит дырами, но адъютант всем сердцем верил ему.

Следующим был Мо Жигэнь. Он рассказал, что родом из племени шивэй, и, как и Хунцзюнь, приехал повидать мир. Хунцзюнь чувствовал, что новый знакомый тоже многое скрывал, но Ли Цзинлун ни о чем не спрашивал. Он просто поднял кисть и записал имя «Мо Жигэнь».

А-Тай был тохарским дворянином, что приехал изучать культуру династии Тан.

Семья Цю Юнсы жила в Ханчжоу, и, хотя он был из рода ученых, поддавшись желанию своего деда, он прибыл в Отдел набраться смелости.

Все, что следовало дальше, было еще проще, и лишь несколькими строчками юноши небрежно замазали свое прошлое. К тому моменту, как Ли Цзинлун закончил писать, Цю Юнсы уже заварил чай. Он налил его всем присутствующим, и все, включая Чжао Цзылуна, обняли ладонями чашки.

— В будущем обязательно вытирай ноги перед тем, как зайти. Не оставляй за собой луж, - предостерег адъютант карпа. — Похоже, еще кого-то не предвидится.

Молодые люди просто молча наблюдали за начальником: они догадались, что он хотел сказать что-то еще. Мужчина сделал глоток чая и, не глядя на подчиненных, задумчиво произнес:

— Я не знаю, кто собрал всех вас здесь, но я верю, что, несмотря на смерть господина Ди, его идеалы и дух все еще поддерживают и защищают Великую Тан. Наша встреча не случайность, а судьба.

После Ли Цзинлун поднял голову и посмотрел на фреску Ди Жэньцзе на восточной стене за их спинами. В глазах у мужчины отражались сложные эмоции, и юноши тоже повернули головы и взглянули на великого чиновника.

— Значит, вы хотите сказать, что господин Ди спрятал четыре послания, и через сто лет после его смерти их разослали нам? — спросил Мо Жигэнь. — Они призвали нас, чтобы возродить Отдел экзорцизма?

— Как такое возможно! — воскликнули все с одинаковым «не-держи-меня-за-идиота» лицом. После они оценивающе посмотрели на адъютанта.

— Это… слишком невозможно, — озадаченно пробубнил Хунцзюнь.

— Невозможно — это волосатые руки и ноги у карпа, — отметил Ли Цзинлун, бросив взгляд на Чжао Цзылуна.

Тот промолчал.

— И правда, — кивнул Хунцзюнь, быстро смирившись со сложившимся положением дел. — По сравнению с этим, отправка письма через сотню лет выглядит более нормально.

Остальные юноши приложили руки ко лбу и посмотрели друг на друга. Поскольку Ли Цзинлун решил так, они не стали копаться в этом дальше. Ты начальник, и если тебе так нормально, значит, и нам тоже.

— Завтра я отправлюсь за униформой для вас и пропусками, — небрежно объявил Ли Цзинлун. — Вопрос о выплате жалования я оставлю на ваше усмотрение. У вас ровно день, чтобы принять решение, но как только вы будете официально записаны, вы станете должностными лицами двора, и неважно, ху вы или хань, вам придется исполнять те же обязанности.

Хань — основное население южной части Цзяннань, а Ху — племена, населяющие луга на севере.

Хунцзюня изначально послали выполнить поручения, и он все думал о том, когда же он найдет человека из семьи Чэнь, а также свой метательный нож. Услышав заявление мужчины, юноша кивнул и вдруг заметил, как Цзинлун выгнул бровь и бросил взгляд на Хунцзюня, будто ждал, что тот что-то скажет.

— Я останусь, — кивнул юноша, ему предстояло уладить множество личных дел.

— Останусь, — сказал Мо Жигэнь.

— Останусь, — подтвердил А-Тай.

— Останусь, но что именно мы должны делать в Отделе экзорцизма? — сказал Цю Юнсы. — Адъютант, у вас есть какие-то задания?

— У нас будет работа, — ответил Ли Цзинлун. — Канцлер Ян распорядился, чтобы все дела, с которыми не могут справиться шесть армий и Судебный департамент, а также те дела, где якобы потенциально могут быть замешаны яо, были переданы нам. Сначала я подумал, что до того, как появится работа, вы могли бы побродить по столице, но раз уж вы сами заговорили об этом. Разочарованы вы не будете. Мы начнем работать во второй половине дня.

Закончив говорить, мужчина допил чай и поднялся.

— Адъюант, мы можем чем-нибудь… помочь? — тут же встрепенулся Хунцзюнь.

— Нет.

Все неловко отвели глаза.

— Я знаю, что ты хочешь отыскать яо с той ночи, — вздохнул мужчина. — Но я не знаю, что ты умеешь, так как раньше мы никогда не работали вместе. Если бы нас поспешили отправить прямо сейчас, мы бы столкнулись с неприятностями, ведь мы не знаем, как работать вместе. Поэтому я прошу вас остаться здесь на какое-то время прежде, чем я отпущу вас решить собственные проблемы.

Хунцзюнь был расстроен, но логика в словах Ли Цзинлуна проглядывалась, поэтому юноше оставалось только кивнуть.

Ли Цзинлун поднялся со своего места, и все новоиспеченные экзорцисты разошлись, раз дела на сегодня по всеобщему признанию были завершены. Мужчина вошел в восточное крыло и почувствовал себя так, словно сбросил с плеч тяжелую ношу. Он привалился к колонне, тяжело дыша, словно ему было страшно. Мысль о том, что эта кучка внушающих

благоговейный трепет экзорцистов — его подчиненные, вызывала в нем сильнейшую радость. Он не мог не ликовать и не сжимать руки в кулаки от чувств. Уголки его рта приподнялись в улыбке.

Но как только Ли Цзинлун поднял голову, перед глазами показался Хунцзюнь. Он, полный подозрений, наблюдал за ним.

— Адъютант, что вы делаете? — неуверенно спросил юноша.

Ли Цзинлун тут же закашлялся и строго спросил:

— Что такое?

— Не могли бы вы помочь мне? – взглянул Хунцзюнь на мужчину. — Я хочу найти…

— Я же сказал, нет! — с недовольством в голосе отрезал Ли Цзинлун.

— Не яо, — немедленно возразил юноша. — Вы знаете Чанъань. Просто скажите мне, где живет Чэнь Цзян, и я пойду к нему сам.

Его новые друзья-экзорцисты не знали столицы, бессмысленно спрашивать у них, где живет семья Чэнь Цзяна. Если начать искать его просто открывая дверь за дверью, то в городе жило около шести миллионов человек, и найти кого-то здесь таким образом невозможно. Но прибывший Ли Цзинлун стал спасителем для Хунцзюня.

— Позволь спросить тебя, — оценив Хунцзюня, сказал Ли Цзинлун. — Ты совершенствующийся. Ты знаешь какие-нибудь заклинания, которые помогут забыть некоторые события?

— Заклинания? — удивился Хунцзюнь внезапному вопросу и задумался. — Я не знаю таких заклинаний, но есть цветок…

В детстве Хунцзюнь любил гулять на горе Тайханшань, а во дворце Яоцзинь было множество удивительных странностей. Юноша помнил, что, кажется, на заднем дворе там росло какое-то растение, родом с запада.

http://tl.rulate.ru/book/3616/89503